

В результате, в ту ночь, когда Ань Лань лёг спать, его разум был заполнен сценами, описанными Гу Лиюем.

В классах после уроков, в туалетах на стрельбище, на банкетах во время отключений электроэнергии он постоянно ворочался.

На следующий день, когда Ань Лань проснулся, было уже время обеда.

Для человека с регулярным графиком, как у Гу Лиюя, Ань Лань подумал, что он, должно быть, уже встал. Однако, когда он повернулся, Ань Лань увидел, что Гу Лиюй сидит на краю кровати и смотрит в свой ноутбук.

На ноутбуке были сопутствующие материалы о Trinity него, длинные статьи и данные. Гу Лиюй даже не нахмурился, когда читал их.

Почувствовав приближение головы Ань Ланя, Гу Лиюй освободил одну руку, обхватил ею затылок Ань Ланя и нежно коснулся его уха.

Это действие было очень интимным, но когда пальцы Гу Лиюя снова и снова скользили по нему, оно приобретало другой оттенок.

Ань Лань отвернулся и убрал руку Гу Лиюя.

В спальне послышался легкий стук, и раздался голос Сун Целань: «Сяо Юй, Ань Лань, вы не спите?»

«Мы проснулись».

«Тогда одевайтесь и выходите на обед».

«Хорошо».

Ань Лань поднял одеяло, пошел в ванную, чтобы почистить зубы и умыться, а когда вернулся к кровати, Гу Лиюй закрыл ноутбук.

Они спустились вниз на обед, и Ань Лань наконец-то наслаждался легендарным угощением — блюда, которые он видел только по телевизору, наконец-то стали его обедом.

Сун Целань похлопала Гу Лиюя по плечу и сказала: «Помоги мне принести суп».

«Хорошо».

Гу Лиюй встал и пошёл за Сун Целань на кухню.

«Сяо Юй, хотя Ань Лань и альфа, ты не можешь быть слишком властным. Он все еще в процессе дифференциации; его кости и мышцы все еще развиваются. Если ты будешь слишком настойчивым...»

Голос Сун Целань был очень тихим, но это не означало, что Ань Лань не мог его слышать.

«Я не сделал ничего чрезмерного», — ответил Гу Лиюй.

«Правда?» — снова спросила Сун Целань.

Лицо Ань Ланя покраснело. Он подозревал, что Сун Целань могла услышать, что они сделали в середине фильма вчера вечером.

«Нет, если бы я это сделал, он бы сегодня не спустился на обед».

Ответ Гу Лиюя оставил Сун Целань без слов.

«А, ладно. Принеси суп».

Ань Лань неловко сидел за обеденным столом, ожидая, когда Гу Лиюй принесет суп.

«Ань Лань, тетя не знает, что ты любишь есть, а это редкие выходные, поэтому я приготовила много блюд. Ешь больше», — улыбнулась Сун Целань.

«Тетя, тебе тоже следует больше есть».

«Мама, ты пойдёшь в фонд после обеда?» — спросил Гу Лиюй.

«Да, я. Если я не пойду, мне будет трудно все время стоять и слушать вас двоих», — полушутя сказала Сун Целань.

«Будь осторожна», — посоветовал Гу Лиюй.

«Не волнуйся, твой маленький дядя и Цинчуань пойдут со мной».

«Тетя собирается передать средства благотворительной организации?» — с любопытством спросил Ань Лань.

«Да, это так», — кивнула Сун Целань. «Это для того, чтобы помочь некоторым омегам, которые пострадали в своих семьях. Иногда сила альф применяется не там, где нужно».

«Но разве младший дядя Гу Лиюя и его старший брат не являются альфами?»

«Это не противостояние двух полов. Почему Юньи и Цинчуань не могут пойти? Наоборот, когда те омеги, которые не осмеливаются сопротивляться и думают, что жизнь не может стать лучше, видят выдающихся и понимающих альф, таких как они, они не будут такими негативными», — полушутя сказала Сун Целань.

Гу Лиюй протянул Ань Ланю кусок ребра. «Тем более, так можно заставить этих высокомерных и явно неправых альф почувствовать стыд».

Услышав это, Ань Лань рассмеялся.

Он знал, что Сун Целань все еще лелеет надежду. Когда-то о ней заботился и ее любил Гу Юньли, поэтому она верила, что каждый омега имеет право на заботу и любовь.

«На следующей неделе мы с твоим маленьким дядей планируем отправиться в Цинчуань, чтобы увидеть твоего отца. Ты и Ань Лань... поедете?» — спросила Сун Целань.

Гу Лиюй посмотрел на Ань Ланя. Раньше Ань Ланя подавляли феромоны Гу Юньли в больнице, но с тех пор, как они нашли причину потери контроля Гу Юньли, страх Ань Ланя перед ним уменьшился. Он слегка кивнул.

Гу Лиюй ответил Сун Целань: «Хорошо».

Когда Сун Целань ушла, Ань Лань и Гу Лиюй вернулись в спальню.

Ань Лань не забыл, что он все еще студент. Он достал свои практические работы и занял стол Гу Лиюя, серьезно сосредоточившись на своих работах.

Гу Лиюй сидел только на углу стола с ноутбуком, вероятно, снова просматривая те документы.

Закончив половину комплексной работы, Ань Лань начал терять концентрацию. Он держал ручку в руке, но смотрел на Гу Лиюя рядом с собой.

Этот парень, когда писал статью или работал на компьютере, сидел прямо, сохраняя жесткую позу, что создавало впечатление строгости.

«Ты не понимаешь вопроса? Я могу тебе объяснить», — взгляд Гу Лиюя переместился с экрана

на Ань Ланя.

Ручка Ань Лань чуть не упала. Он не забыл фантазии, о которых говорил Гу Лиюй вчера вечером, включая обмен поцелуями за пояснения вопросов.

«Нет... нет. Я все понимаю на данный момент».

Взгляд Ань Лань вернулся к бумаге, и теперь настала очередь Гу Лиюя посмотреть на него.

«На третьем этапе ты неправильно рассчитал плавучесть», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань присмотрелся и действительно совершил ошибку.

«Не смотри на меня всегда, я не ошибусь».

«Когда я поцеловал тебя, тебе это явно понравилось», — внезапно сказал Гу Лиюй.

«... Как мы дошли до этой темы?» Ань Лань закашлялся, вопрос, на который он знал, как ответить, внезапно стал сложным.

«Я спросил, знаешь ли ты, как это сделать. Если бы ты сказал, что не знаешь и тебе нужно, чтобы я тебя научил, то я бы сказал — сначала ты должен меня поцеловать».

Ань Лань намеренно изобразил разочарование. «С тебя хватит. Можешь позволить мне сосредоточиться на бумагах?»

Как только он поднял глаза, он увидел, что Гу Лиюй улыбается. Этот парень делал это намеренно.

«Я раньше не знал, что ты такой разговорчивый». Ань Лань опустил голову, пытаясь сосредоточиться на бумагах.

Взгляд Гу Лиюя также упал на свой ноутбук.

Для них двоих этот день выдался очень тихим.

Но Ань Ланю нравилось это чувство: каждый из них занимался своим делом, но при этом они могли спокойно смотреть друг на друга.

Даже когда он повернул голову, Ань Лань почувствовал, что Гу Лиюй вот-вот поцелует его.

Около трех или четырех часов дня Ань Лань наконец закончил свою комплексную работу. Он выпрямил спину и лениво потянулся.

«Осталось ли закончить какие-нибудь бумаги?»

«Еще есть математика и английский», — вздохнул Ань Лань.

«Я хочу выйти на некоторое время днем. Когда я вернусь, мы сможем закончить оставшиеся бумаги», — сказал Гу Лиюй.

«Куда ты пойдешь?»

«В бойцовский клуб», — сказал Гу Лиюй.

Нервы Ань Лана тут же напряглись. «Зачем ты туда идешь?»

«Чтобы подтвердить, использовал ли кто-то Trinity-Nero».

«Ты идешь один? Это слишком опасно». Ань Лань крепко сжал запястье Гу Лиюя.

«Конечно, не один». Гу Лиюй повернулся и взял Ань Ланя за тыльную сторону руки. «Сюй Синжань и Сяо Чэнь тоже пойдут».

«Вы действительно думаете, что можете доминировать над всем, просто потому что вы высококлассные альфы? Не забывай, вы все еще студенты. Есть вещи, которые вы не можете решить». Ань Лань понизил голос. Несмотря на то, что все трое были высококлассными альфами, столкнувшимися с огромной тенью, скрытой в «Эдеме», это не стоило упоминания.

«Мы связались с капитаном Хуном, и он пришлет людей в штатском, чтобы тайно защитить нас», — Гу Лиюй поднял руку и насмешливо погладил Ань Ланя по уху. «Просто потому, что мы молоды и неопытны, люди в бойцовском клубе не будут слишком бдительны, когда увидят нас».

Ань Лань задумался на мгновение, а затем улыбнулся.

«Почему ты смеешься? Ты только что волновался», — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань ответил: «Раз ты решил взять меня с собой, значит, ты уверен, что ситуация будет под твоим контролем. Ты бы добровольно не взял меня в рискованное приключение».

Они переоделись, сели в машину и направились в боксерский зал.

Тем временем Сяо Чэнь тоже собирался выходить. Он проверил домашнюю работу Сяо Ле и беспомощно вздохнул.

«Брат, почему ты вздыхаешь?» — спросила Сяо Ле.

«Я просто чувствую, что твоя домашняя работа просто невыносима», — Сяо Чэнь потер подбородок.

«Ты даже не смотришь, кто мой брат».

«Какой смысл тебе писать как я? Я потерял все баллы аккуратности! Тебе нужен такой же IQ как у меня, чтобы их восстановить!»

В этот момент из соседней комнаты раздался грохот, как будто перевернулась инвалидная коляска.

Сяо Чэнь и Сяо Лэ продолжали обсуждать трудности письма, словно ничего не слыша.

Через пару минут в дверь Сяо Ле постучали. Медсестра стояла снаружи, выглядя немного неловко, и сказала: «Господин, извините за беспокойство. Не могли бы вы нам чем-нибудь помочь?»

«Нет», — не колеблясь, ответил Сяо Чэнь.

Медсестра была ошеломлена и могла только наблюдать, как Сяо Чэнь закрыл дверь.

Сяо Ле усмехнулась, прикрыв рот рукой.

Сяо Чэнь взял ее рабочую тетрадь и ударил ею по голове. «Смейся! Смейся! Смейся! Не понимаю, что смешного в том, что твоя домашняя работа выглядит вот так!»

Еще через несколько минут в дверь комнаты Сяо Ле снова постучали.

Брат и сестр сделали вид, что не слышат, но на этот раз это была тетя Ван, ответственная за уборку в доме.

«А'Чэнь! А'Чэнь, можешь помочь? Инвалидная коляска Сяо Юня перевернулась, и его ноги застряли между коляской и кроватью. Мы с сиделкой не знаем, как ее передвинуть, боимся повредить ему ноги!»

Тетушка Ван обращалась с ними как с детьми. Поскольку она попросила о помощи, Сяо Чэнь не

мог отказать.

«Пойдем, тетя Ван.»

Сяо Чэнь последовал за тетей Ван в комнату Сяо Юня.

Когда-то он считал эту комнату большой, отражающей стиль главы семьи. Но теперь она казалась немного беспорядочной.

Фарфоровые тарелки и чашки были разбиты, а некоторые книги разбросаны по полу.

Когда Сяо Чэнь проходил мимо книжной полки, он поднял подбородок, взглянул, затем повернул голову и увидел Сяо Юня в очень смущенном состоянии, застрявшего между инвалидной коляской и углом кровати. Он поддерживал верхнюю часть тела одной рукой, пытаясь подтянуться с помощью простыней, но простыни были просто стянуты.

«Мне не нужна твоя помощь», — холодно сказал Сяо Юнь.

«О, тогда я просто посмотрю», — сказал Сяо Чэнь, отступая в сторону и скреживая руки.

Тетя Ван и сиделка выглядели неловко.

В этот момент подошел Сяо Хунвэнь, посмотрел на беспорядок на полу, и кровеносные сосуды на его лбу пульсировали. «Что происходит снова?»

«Я не знаю, что происходит», — развел руками Сяо Чэнь, показывая, что он только что прибыл.

Сиделка быстро объяснила: «Господин Сяо Юнь хотел дотянуться до высоко стоящей книги, но он сидел слишком далеко в инвалидной коляске, поэтому она перевернулась. Теперь он застрял между инвалидной коляской и углом кровати, не в силах встать».

Сяо Хунвэнь вздохнул, закатал рукава и вместе с сиделкой передвинул инвалидную коляску Сяо Юня. У его инвалидной коляски было много функций, она была немного тяжелой, и сиделка в одиночку не могла ее поднять. Если с ней не обращаться должным образом, она могла упасть на Сяо Юня.

После того, как Сяо Юнь встал, тетя Ван быстро убрала осколки с пола и привела в порядок простыни.

Сяо Чэнь просто стоял там, казалось бы, невозмутимый. Если бы это было раньше, Сяо Хунвэнь был бы в ярости и накричал бы на него.

Но на этот раз характер Сяо Хунвэня был необычайно добрым.

«А, Чэнь, как насчет того, чтобы поужинать сегодня дома?»

«Нет, меня не будет дома».

«Ты... Ты договорился с кем-нибудь после ужина?» На лице Сяо Хунвэня отразилось выжидательное выражение.

«Ага».

«С кем?»

Сяо Чэнь улыбнулся: «Кто же это может быть, Сюй Синжань и остальные».

Конечно же, лицо Сяо Хунвэня отразило радость. «Тогда иди. Хочешь, чтобы я организовал, чтобы кто-нибудь тебя отвез?»

«Нет необходимости. Мы в последнее время стали ездить на велосипедах вместе».

Сяо Чэнь на самом деле поехал на велосипеде общего пользования за несколько улиц, чтобы встретиться с Сюй Синжанем.

Он сел в машину Сюй Синжаня, взял планшет, который тот ему передал, и увидел введение в бойцовский клуб.

«Итак, вы подозреваете, что кто-то использовал Trinity negro из «Эдема» и отправился в бойцовский клуб, чтобы подраться?» — спросил Сяо Чэнь.

«В последнее время мы с Гу Лиюем расследовали несколько дел, похожих на дела Чжан Линя и Лян Хао, и это, похоже, самое подозрительное», — небрежно ответил Сюй Синжань, держась за руль.

Сяо Чэнь прищурился, полушутя: «Ты пригласил меня, потому что я более устойчив к побоям?»

Сюй Синжань улыбнулся и ответил: «Мы пригласили тебя, потому что действительно хотим увидеть, как тебя побьют».

Ань Лань, сидевший сзади, не мог сдержать смеха.

Сяо Чэнь скрутил салфетку в шарик и бросил его в лицо Ань Ланю. «Малыш, смеяться нельзя!»

Машина Сюй Синжаня подъехала к входу бойцовского клуба, и все четверо вышли из машины.

Когда они собирались войти в клуб, кто-то остановил их у входа.

«Сколько тебе лет?»

У мужчины была сигарета во рту, презрительное выражение лица, на нем была черная майка, а обе руки были покрыты татуировками, что создавало впечатление свирепости.

В прошлом Сюй Синжань обычно отвечал за внешнюю коммуникацию, но на этот раз он слегка подтолкнул Сяо Чэня вперед. Сяо Чэнь кашлянул и небрежно сказал: «О чем ты думаешь?»

«Студент, сделал домашнее задание?» — рассмеялся парень.

Сяо Чэнь опустил голову, словно собираясь что-то сказать, но вдруг схватил парня за плечо, сильно встряхнул его и со «щелчком» вывихнул ему плечо!

«Как думаешь, мне следует пойти домой и сделать домашнее задание или я могу зайти и поиграть?» — с улыбкой спросил Сяо Чэнь.

Обычно вывихнутое плечо было бы очень болезненным, но парень не издал ни звука. Он просто надавил на стену одной рукой и энергично потряс ее. Вывихнутая часть вправилась обратно.

«Это интересно. Но если ты снова попытаешься устроить мне засаду, я обещаю открутить тебе голову».

Во время разговора он взял телефон и позвонил: «А Лун, здесь есть несколько студентов, которые хотят развлечься... Я знаю, что мы не развлекаем студентов, но, похоже, у них есть некоторые навыки. Дай им испытать суровую реальность, а затем отправь их».

Вскоре парень по имени А Лун вышел в шлепанцах. Он также носил майку, и хотя его мускулы не были преувеличены, они были крепкими. Ань Лань мог представить, что этот парень мог бы ударить так сильно, что лопнул бы мешок с песком.

Из них четверых Сяо Чэнь, своим смелым внешним видом, привлек наибольшее внимание, когда вышел А Лун.

«О, молодой человек, и альфа. Высококласный, я полагаю?» — заметил А Лун.

Зрение у А Луна было явно лучше, чем у парня на входе.

Он поднял бровь, в его голосе слышалась насмешка: «О, так это высококлассный Альфа. Тогда вывих плеча был не напрасным».

А Лун усмехнулся: «Я говорю не о нем. Я имею в виду всех троих».

Сказав это, А Лун перевел взгляд на Сюй Синжаня и Гу Лиюя.

«А? Их трое? Солнце взошло на западе или пойдет красный дождь? Ты здесь не для того, чтобы играть, а чтобы бросить вызов, верно?»

«Мы втроем хотим бросить ему вызов, но даже победить его не можем», — Сюй Синжань поднял подбородок, указывая на А Луна.

А Лун рассмеялся: «Говорят, что высококлассные альфы высокомерны, но я вижу, что у тебя есть некоторое самосознание. Я буду честен: если ты здесь просто посмотреть, я предлагаю тебе развернуться и уйти. Через три улицы отсюда есть фитнес-центр, где тренеры могут научить тебя дзюдо, кикбоксингу и боевым искусствам».

«А что, если мы здесь не только для того, чтобы посмотреть?» — спросил Сюй Синжань.

«Тогда речь идет о победе или поражении, а не просто о потере зуба или кровотечения из носа. Один из вас должен сделать шаг вперед», — А Лонг зловеще улыбнулся. «Только в этот момент это становится вопросом жизни или смерти».

Ань Лань забеспокоился, услышав это. Он знал, что Гу Лиюй и другие не сделают ничего неподготовленного, но внутренняя структура этого бойцовского клуба, вероятно, утверждала, что имеет свою собственную систему. Ань Лань представил себе сцены из фильмов, в которых есть смертельные испытания.

«Просто иди наверх», — пожал плечами Сяо Чэнь.

А Лун обернулся, небрежно вынул сигарету из-за уха и сказал: «Идите за мной. Плачем и мольбами тут не поможешь».

Ань Лань инстинктивно сжал кулаки, а Гу Лиюй, стоявший рядом с ним, взял его за руку, разъединив пальцы, и прошептал: «Не волнуйся».

<http://bllate.org/book/14559/1289850>